В. А. Жуковский

Статьи

Литературная критика 1800--1820-х годов. / Составитель, примеч. и подготовка текста Л. Г. Фризмана. -- М.: "Художественная литература", 1980.

OCR Бычков М. Н.

Содержание

О нравственной пользе поэзии

Окритике

О поэзии древних и новых

Конспект по истории русской литературы

О НРАВСТВЕННОЙ ПОЛЬЗЕ ПОЭЗИИ

(ПИСЬМО К ФИЛАЛЕТУ)

Я должен признаться, Филалет, что мнение твое о поэзии не кажется мне справедливым -- извиняю твою ошибку: некогда сам мудрый Сократ думал одинаково; с тобою о сем предмете. Вы оба ограничиваете поэзию непосредственным усовершенствованием добродетели, непосредственным возбуждением благородных и высоких мыслей -- заблуждение, Филалет! Но к сему заблуждению ты прибавляешь еще другое: думаешь, что поставляемое тобою за предмет поэзии должно быть принято и за правило в ее теории. Позвольте мне объяснить, почему и в том и в другом случае мнение мое с твоим несогласно.

Ты знаешь, что стихотворское дарование заключается в превосходстве и более нежели обыкновенной силе низших или, если хочешь, эстетических качеств души человеческой. Способность представлять живо отсутственные предметы, давать им посредством воображения бытие, совокуплять несходные, часто далекие одна от другой идеи, сильнее других трогаться всем тем, что может быть согласно с естественными склонностями человеческого сердца, словом: мечтательность, дар воображать, остроумие, тонкая чувствительность -- вот истинные качества стихотворца! Красоты, которые производит гений, одаренный сими необыкновенными силами, не могут иметь влияния на читателя, если в душе его не будут пробуждены ими те же самые силы. В мире духовном замечается такое же точно соотношение между различными силами, как и в мире физическом; приведите в движение одну, все другие, с нею сходные и к ней близкие, пробудятся, придут в сотрясение, начнут действовать, и так как в натуре ничто не прекращается вдруг, не оставляя по себе следствий, более или менее ощутительных, то и сие движение никогда не бывает совершенно бесплодным для движимых сил; деятельность, как в физическом, так и в моральном мире способствует к усовершенствованию действующей силы: действуя теперь, становится она способнее действовать после. Ты уверен, Филалет, что наша фантазия с каждою новою картиною поэта приобретает что-нибудь новое; что ум наш, руководствуемый его остротою, обогащается новым, тонким замечанием, новою необыкновенною связию мыслей; что наше сердце, увлеченное его чувствами, трогается; но этого недовольно: все наше воображение становится живее, все наше остроумие деятельнее, все ваше сердце чувствительнее и нежнее. Силы сии, будучи неоднократно в нас пробуждаемы, приобретают через то более готовности, напряжения, совершенства для будущей деятельности.

Вот что, любезный Филалет, называю истинным, высоким предметом поэзии. Счастие человека заключено в совершенстве его натуры, а натура его не иное что, как сумма тех сил, которыми одарил его верховный создатель, и тот, кто возвышает в нем ту или другую силу, какая бы она впрочем ни была, тот без сомнения действует для его блага, ускоряет его стремление к совершенству. Мыслить, что удовольствие, получаемое от чтения стихов, может быть одним простым удовольствием, не имеющим никакого влияния на будущее, есть по моему мнению грубая ошибка. Нет, оно имеет влияние, и влияние

Ä